

An aerial photograph of a dry, cracked landscape, likely a salt flat or a desert. The ground is a mix of light beige and brown tones, with prominent, irregular white and light-colored cracks forming a network across the surface. A semi-transparent brown rectangular box is overlaid on the upper left portion of the image, containing the author's name and the title in white text.

Яна Щерба

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

12+

Яна Щерба

Долгая дорога домой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51980794

SelfPub; 2020

Аннотация

Вот уже двадцать лет Макбрайт коротает свой век на Марсе в компании Феликса – напарника и, в общем-то, не самого приятного типа. Тогда, в ноябре 2057 года, который ураганом принес с собой гремящую, рвущую мир на части Войну, двое астронавтов были отправлены на красную планету, чтобы окончательно подготовить её к скорому прилёту беженцев с Земли. Но никто так и не прилетел. Двое мужчин живут в плену тоски и собственных мыслей, налаживая инопланетный быт, пока обнадеживающее послание не заставляет их отправиться в путь. Оправдает ли изнуряющая экспедиция ожидания двух отчаявшихся мужчин? А главное – смогут ли они дойти до конца?

Макбрайт вышел на крыльцо дома и закурил. Он представлял из себя мужчину лет пятидесяти пяти, под мешковатым комбинезоном скрывалась жилистая фигура, а рыжеватые с проседью волосы торчали в разные стороны – он уже давно стриг себя сам. Его почерневшие от дикого табака пальцы судорожно сжимали самокрутку, наспех свернутую из старой пожелтевшей газеты. Тело предательски трясло мелкой дрожью, хоть он и пытался себя успокоить. Не мог. Не получалось. После долгих лет отчаяния он вдруг испытал нечто из прошлого. Нечто, чего сейчас, как он думал, уже не существовало. Его вдруг захлестнула безумная, какая-то истерическая радость. Макбрайт засмеялся. Этот смех скорее походил на лай дряхлой собаки – хрипящий, отрывистый. Резко закололо справа, и мужчина схватился за грудь – старая стреляная рана в легкое снова давала о себе знать. Трясти перестало: он даже не заметил этого, и Макбрайт снова зарылся в свои мысли. Ему нужно было вспомнить.

Его память представлялась ему в виде бесконечных коридоров и комнат, каминных полок и книжных шкафов. Вот комната с самыми дорогими воспоминаниями, что стоят каждое на своем месте и сияют, отполированные до блеска. Он часто мысленно приходил сюда, чтобы увидеть лица любимых, услышать, как скрипит сук дерева под самодельными качелями и где-то в саду шелестят ветками яблони. Этот образ ранил, и даже через годы после Войны, когда он сно-

ва захотел вырастить сад, он не смог. На этой проржавевшей красной почве яблони не приживались, а вода была бесценной.

Чуть подалее – воспоминания, которые иногда очень неожиданно появлялись в его голове, словно черт из табакерки. Макбрайт даже иногда сомневался, что все это когда-то происходило на самом деле. В дальнем углу находилась комната с неприятными воспоминаниями, и он старался обходить ее как можно незаметнее, чтобы вдруг не потревожить назойливые мысли. В другой комнате он хранил лица и имена друзей – некоторые со временем стирались и совсем исчезали, оседая пылью на полу.

Макбрайт медленно передвигался по коридорам, заглядывая в комнаты, осматривался и продолжал искать. Вдруг он услышал: «Остановись!», и подчинился. «Возьмись за ручку!» – он выполнил команду. «Толкай!» Мужчина дернулся, но продолжал неподвижно стоять. Перед ним была простая деревянная дверь, которую он почему-то не решался открыть. «Там то, что ты хочешь найти. Привет из прошлого», – прошептал голос. Макбрайт помедлил и с некоторой опаской открыл дверь, а спустя еще мгновение ступил за порог. Внутри комната выглядела, как древний темный лес. Он никогда не заходил сюда, хотя сам не понимал почему. Здесь хранились все его переживания, все сомнения, все чувства.

Эта комната постоянно менялась, в ней мог идти дождь, когда на Макбрайта вдруг наваливалась тоска, могла мести метель, когда ему было особенно одиноко, иногда здесь ураганом бушевала ярость, но почти никогда не светило солнце. Со временем комната стала похожа на непроходимую ночную тайгу, здесь было опасно и тоскливо. Макбрайт прошел дальше, переступая через поломанные ветки и вылезшие корни деревьев, похожие на огромных мертвых удавов. Он присел на поваленный около прогоревшего костра ствол дерева и с удивлением увидел, как среди черных обугленных поленьев разгорается маленький огонек надежды.

***

«Опять мечтаешь, старик? – усмехнулся крепкий мужчина со светлыми волосами и густой бородой. Макбрайта всегда удивляло, что за годы учебы в международных космических институтах и жизни на Марсе, он не смог избавиться от своего выраженного скандинавского акцента, – Смотри, дом не спали своей самокруткой». Резковатый голос Феликса вернул Макбрайта в реальность. Он открыл глаза и увидел, как его напарник неторопливо шагает по красной земле, возвращаясь из русла высохшей реки, в котором они на прошлой неделе нашли источник воды. Его комбинезон и лицо были покрыты рыжей пылью. Мысли Макбрайта снова унеслись в прошлое, в тот день двадцать лет назад, который ему так больно вспоминать.

С самого момента их первой встречи эти двое недолюбливали друг друга: Феликс – студент космической академии где-то на севере, тогда только поступил на космическую базу курсантом, Макбрайт же уже давно выходил в космос в качестве пилота грузового космического корабля военно-торговых сил Великобритании. В тот год началась государственная программа ускоренного обучения астронавтов, в которую попали они оба – Макбрайта пригласили в качестве наставника, а Феликс стал его учеником. Общение всегда тяготило их, и на каждой лекции оба мечтали поскорее отделаться друг от друга. Незаметно прошло три года. Феликс готовился к сдаче экзамена на лицензию пилота, а Макбрайт думал о скором отпуске и как он при встрече прижмет к себе любимую жену, а потом подхватит детей и закружится с ними в безумной приветственном танце. Наступил ноябрь 2057 года, который ураганом принес с собой гремящую, рвущую мир на части Войну. Внимание властей было отвлечено тысячами терактов, что почти одновременно грянули по всей планете. Никто не заметил, как невидимый враг отравил воду, почву, воздух. Соппротивление было почти невозможно, практически бесполезно, но люди отказывались сдаваться.

Не отступал и Макбрайт. В тот страшный день он скидывал свои нехитрые пожитки в чемодан, когда в его скромную комнату, что располагалась в жилом корпусе космиче-

ской базы, постучали. Не останавливаясь в своих торопливых сборах, он гаркнул: «Войдите!» Дверь отворилась: на пороге стоял маршал. Он вошел в комнату и захлопнул чемодан перед носом пилота. Макбрайт уткнулся в него упрямым взглядом: «Я еду домой». Маршал покачал головой и с горечью сказал: «Отставить, сынок. Никто домой не едет, мы все понадобится здесь. Поступил приказ, ты должен вылететь сегодня. Подробности позже. Я прослежу, чтобы с твоими все было в порядке». Он по-отечески положил руку Макбрайту на плечо: «Выше нос! Транспортные корабли отправят следом. Планета готова, стройки завершены, ваша задача – провести последние приготовления. До скорой встречи!» Спустя два часа корабль Макбрайта оторвался от поверхности Земли, быстро оставив далеко внизу космодром «Восточный», и устремился в космос. Его нагрузили образцами семян, зерном, ростками, саженцами. Феликс сидел рядом с Макбрайтом в кресле второго пилота, направляя экипаж в единственное место, где человек надеялся обрести свой второй дом – на Марс. Тогда они еще не знали, что никогда больше не вернутся домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.